

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Виктория Вольская

В ОТРАЖЕНИИ ГЛАЗ
цвета неба

Виктория Вольская

В отражении глаз цвета неба

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62621267

SelfPub; 2022

Аннотация

Четыре года назад я был самым счастливым и влюбленным мужчиной. Я женился на невероятной женщине. Она прекрасна, грациозна, сексуальна. Я считал себя счастливым, выигравшим лотерею жизни. Но я ошибся. Моя благоверная супруга бросила меня, сбежала с любовником, оставив на моих руках двухмесячную дочь. И теперь я одержим жаждой мести. Я ищу её, я жажду ее слез. Хочу смотреть в ее подлые голубые глаза и видеть в них страх и осознание неминуемой смерти.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1	4
Анна	4
Евгений	8
Глава 2	12
Анна	12
Евгений	17
Глава 3	19
Евгений	19
Анна	21
Евгений	23
Анна	24
Глава 4	28
Анна	28
Евгений	32
Глава 5	34
Анна	34
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Виктория Вольская

В отражении глаз цвета неба

Глава 1

Анна

Какой прекрасный день! Я смотрела на чистое голубое небо без единого облачка, выходя из самолета «Мадрид – Санкт–Петербург», думая о том, что у меня сегодня самый лучший день. Вдыхаю полной грудью новый для меня воздух, здесь пахнет иначе. Я всегда мечтала поехать в Россию. И вот я здесь. Я не была в этой стране двадцать один год. Я родилась в этом городе, но сразу после рождения папа увез меня с мамой на свою Родину – в Испанию. Мой отец в свое время был послом Испании в России, а мама работала в посольстве переводчиком. Там они и познакомились. Через год их бурного романа родилась я. А еще через месяц папа подал в отставку и забрал нас с мамой в Мадрид. Решил посвятить себя семье на родной земле.

Мама часто перед сном рассказывала мне о России, о род-

ном Питере, о заснеженных улочках зимой, переливающимся снеге в блике луны, об Алых парусах и романтике дождя. Я влюбилась в эту страну заочно, учила русский язык с упованием, в оригинале читала Пушкина и Лермонтова.

И вот мне двадцать один год и родители на день рождения подарили мне возможность посетить Питер. Меня никто не ждет, никто не встречает. Да это и не нужно. Я уже все заранее изучила, и сама могла добраться до забронированного отеля. Погода отличная, вещей немного, пешая прогулка только в радость.

Выйдя из здания аэропорта я поймала такси до набережной реки Фонтанки. У меня всего две недели и я заранее распланировала каждую минуту, я хочу увидеть своими глазами Казанский собор, Спас на Крови, Гостиный двор, Дворцовую площадь и Эрмитаж. Написав родителям сообщение о том, что я уже на месте, расплатилась с таксистом. Я решила прогуляться по набережной, а потом пешком дойти до отеля. Проходя по одной из улочек, я сразу заметила двух мужчин в черных костюмах, которые шли прямо на меня. Я огляделась вокруг в поисках объекта их внимания. Но в данный момент на улице я была одна, будто все исчезли, а ведь пару мгновений назад мимо меня проходила женщина с ребенком. Я ищу её глазами, но не вижу. Сильные мужские руки подхватили меня под локти и понесли в сторону припаркованного дорогого автомобиля. Я начала отбиваться, но меня как пушинку закинули на заднее сидение, где я была прижа-

та к крупному мужскому телу. Без каких-либо усилий мужчина удерживал меня, легко подавив мое сопротивление.

– Отпустите меня!!! – закричала я.

– Замолчи! А я и не надеялся так скоро тебя увидеть, какая встреча!!!

– Какая встреча? Кто вы такой? – изо всех сил пыталась взять себя в руки и утихомирить бешено бьющееся сердце. Серые глаза мужчины излучали злость и триумф.

– Я? Я твой муж, дорогая, не признала? Что опять память отшибло? Повторяешься, милая. Амнезию мы уже проходили, – на нем был темно-серый костюм из очень дорогой шерсти, а белоснежная рубашка была расстёгнута на две пуговицы.

– Какая к черту амнезия! Из нас двоих, по-моему, больше вы. Похищение людей прямо с улицы посреди белого дня не сойдет вам с рук, – я пыталась угрожать, но безуспешно, он и глазом не моргнул. А я старалась справиться со страхом.

– Закрой рот, Ирина, и не паясничай.

– Меня зовут Анна. Вы меня спутали. Вы просто ошиблись, – незнакомец снова всмотрелся в мое лицо и язвительно усмехнулся.

– Какой поворот сюжета, родная. Такого ты ещё не выдавала. Перепутал!!! Даже интересно, что дальше будет? – он сложил руки на груди и вопросительно смотрел на меня.

– Вы меня вообще слышите? Вот возьмите мой паспорт, – я протянула документ в надежде на разрешение абсурдной

ситуации. Меня определенно спутали с этой Ириной.

– Анна Кортес. Гражданка Испании. Где паспорт сделала? – он схватил меня за запястье и сжал до боли. – Кто помог? Из страны решила сбежать, чтобы не нашел? Так я тебя разочарую. От меня не убежать, я тебя везде найду, дело только во времени. Но мне видимо везёт, раз я на тебя случайно наткнулся. Мои люди тебя совсем в другом месте ищут, а ты тут, можно сказать, под носом у меня, – закрыл паспорт и положил во внутренний карман своего пиджака.

– Паспорт мне верните! – потребовала я.

– Он тебе больше не понадобится.

– Что мне сказать, чтобы вы поверили мне, что я не та, о ком вы говорите? – я начала умолять.

– Ничего не нужно говорить. Я тебе не верю, я верю своим глазам. Но держись ты хорошо. Не рыдаешь, не истеришь, как обычно. Совершенствуешься. Я аплодирую, честно, извини, что, не стоя, – он вдруг запустил пальцы левой руки в мои волосы, а правой сжал мою шею и приблизил свое лицо к моему. Кажется, что я вижу собственное отражение в его серебристых глазах.

– Куда вы меня везёте? – спросила я, смотря в его холодные глаза.

– Домой, любимая.

И его любимая не звучало нежно и трепетно. Это звучало как приговор. Приговор мне.

Евгений

Сегодня самый ужасный день! Годовщина свадьбы с Ириной – три года. Четыре года назад я был самым счастливым и влюбленным мужчиной. Я женился на невероятной женщине. Она прекрасна, грациозна, сексуальна. Я считал себя счастливчиком, выигравшим лотерею жизни. Она выбрала меня из тысячи поклонников. Но не прошло и нескольких месяцев, как я анонимно получил свидетельства измены Ирины – фотографии и видео. Я не поверил. Фотошоп, монтаж. Зависть человеческая. Влюбленный мужик – слепец. Но спустя пару недель я столкнулся с действительностью, прочел сообщения в ее телефоне весьма откровенного содержания от моего друга детства. Я начал следить за ней. Она поначалу всячески скрывала свои связи, шифровалась. А потом перестала осторожничать, так как я постоянно был в командировках, а если нет – то пропадал в офисе практически сутками. И если бы у нее был один любовник, можно было бы понять, что влюбилась, увлеклась, но нет, мужчин было много, будто коллекционировала она их. Ей доставляло удовольствие соблазнять, доказывать свое превосходство над мужчиной. Она смеялась, когда очередной олух смотрел на нее обожающим взглядом и был готов сделать для нее все, что угодно. Как оказалось, я был одним из таких идиотов. Не смог порвать сразу и навсегда. Я любил ее, а она играла

моими чувствами, уходила после ссор, громко хлопнув дверью. А потом возвращалась, а я прощал. И она снова предавала. А в один день просто бросила и меня, и нашу только рожденную дочь, Машеньке было всего два месяца.

Из счастливого мужчины я превратился в посмешище. Стал предметом всеобщих насмешек подчиненных, я увольнял персонал пачками. Только один брошенный взгляд с мою сторону – уволен. Одно неверное слово – уволен.

Уже третий год моя благоверная прячется от меня, и никто ее найти не может. А силы на ее поиски я бросил не малые. Когда мужчиной движет месть, он способен на всё. Денег я не жалел, на меня работали восемь частных детективных агентств. В прошлом году ее почти поймали на одном благотворительном вечере, но она ускользнула словно змея.

Я хочу найти ее и сам лично уничтожить. Хочу смотреть в ее подлые глаза и видеть в них страх и осознание неминуемой смерти. Будут слезы и мольбы о прощении. Я хочу их, я жажду их, я хочу, чтобы она валялась в моих ногах, целовала мои ботинки. Да, Ирина посмеялась над моей любовью. Она выжгла мою душу, и сейчас я одержим ею.

И вот она!!! Неверная супруга медленно идет по улице и не прячется. Улыбается, сука, случайному ребенку на руках у матери. А у самой дочь, не знающая материнской любви. Ее соломенные волосы стали еще длиннее и притягательнее, а в голубых глазах можно утонуть. На несколько секунд залюбовался ею, а потом отдал приказ посадить в машину.

– Куда вы меня везёте? – спросила она, смотря в мои глаза.

– Домой, любимая.

Я не выдержал и впился в ее губы. Я целовал ее, не спрашивая согласия, терзая требовательной, настойчивой лаской, мягко раздвигая её губы своим языком.

Она попыталась резко отстраниться. И если бы я не обнял ее за талию своей рукой, она бы просто упала и ударилась головой о стекло.

– Ты прекрасна... – прошептал я. Ее поцелуи стали еще слаще, аромат тела притягательнее.

Мои руки скользнули вниз, стиснув бедра женушки. Ира уперлась кулаками в мою грудь, пытаясь оттолкнуть меня, но это оказалось ей не по силам. Насмешливо улыбаясь, я посмотрел на нее.

– Да, ты помнишь, как завести меня, – и сжал ладонью ее грудь.

– Да как вы смеете! – задыхаясь, воскликнула она. Она яростно замахнулась, пытаясь ударить меня по лицу, но я легко поймал ее кулачок и зажал в своей огромной ладони. Она вскрикнула от боли. А для меня ее крик боли, как мед на рану. Кричи, солнышко, громче. Теперь ты будешь кричать чаще.

– Говорю вам, что я совсем не та, за кого вы меня принимаете. Я не ваша жена...

Мне это надоело, и я нетерпеливо перебил ее:

– Да замолчи, ты! Разве может существовать в мире та-

кая же женщина, как ты? Настало время платить по счетам,
любимая.

Глава 2

Анна

Дальше мы ехали молча, каждый смотрел в окно. Он продумывал, наверное, варианты мести. А я продумывала варианты побега. За окном городской пейзаж сменился лесополосой, значит, едем мы загород. Судя по внешнему виду моего похитителя, и марке автомобиля, он довольно обеспечен. Замечаю, как заезжаем в поселок, он огорожен высоким забором и на въезде стоит пропускной пункт с охраной, это меня очень огорчает. Так просто мне отсюда не сбежать. Охранники открывают шлагбаум, и вот мы уже проезжаем мимо шикарных домов, едем к самому дальнему из них. Он отделен от других лесом. Мы остановились. Я взглянула на дом. Он великолепен и огромен. Я смотрела на него, открыв рот.

– Красивый дом, – в изумлении произнесла я.

– Ты издеваешься? – резко сказал тот имени, которого я до сих пор не знаю. – Ты ненавидишь этот дом, начиная с паркета заканчивая люстрами.

– Это ваша жена его ненавидит, а не я, – ответила я.

Он резко вытащил меня из машины за локоть и потащил к центральному входу.

– Евгений Борисович, – быстро произнесла прислуга, ко-

торая открыла дверь, – Ирина Романовна, – увидев меня, она просто открыла рот, но я ее перебила.

– Меня зовут Анна.

– Да, да, конечно, – он протащил меня мимо изумленной женщины, в какую-то комнату. Он остановился лишь у стены с кучей фоторамок. – Вот! – холодно произнес он, подталкивая меня к ним поближе.

Я подняла голову и посмотрела на фото. И увидела свое собственное лицо на каждой из них.

– Этого просто не может быть! – я словно смотрелась в зеркало. Только взгляд у нее другой – холодный, надменный.

Просто нет слов. Да и как мне теперь спорить с такими неопровержимыми доказательствами – с фотографиями, на которых запечатлена женщина, черты лица которой в точности повторяют мои?

– Не может быть! – снова повторила я.

Он стоял молча, изучая мое лицо, каждую мою эмоцию, пытаясь подловить на обмане. А я рассматривала ее фотографии и пыталась найти хоть какое-то отличие. Может родинка на шее, или цвет глаз другого оттенка. Но мы были идентичны, как близнецы. Я прошла вдоль стены, он мне не мешал. Слева от центральной фотографии были размещены фото маленькой девочки. Она заорожила меня своими большими и открытыми глазами и лучезарной улыбкой.

– А кто эта девочка? – спросила я, ее фотографий было

очень много.

– Кто такая?! – недоверчиво переспросил он. Он громко скрипнул зубами и прыгнул ко мне, пылая от ярости. – Это Маша. Какой надо быть сукой, чтобы собственного ребенка не узнать, – он вскинул руку, чтобы ударить меня. Я замерла от неожиданности. Его пальцы сжались, лицо исказилось от злобы, когда он смотрел на меня... но через пару секунд он совладал с собой и опустил руку. Я расслабилась. Зря. Так как в следующий момент он схватил меня и, прежде чем я поняла, что он собирается сделать, перекинул через плечо.

– Отпустите меня! – закричала я, придя в ужас от его поступка.

– И не надейся, – бросил Евгений, широко шагая по комнате. Его пальцы причиняли мне боль. Добравшись до лестницы, он помчался наверх, перескакивая через несколько ступенек сразу.

Сердце выскакивало из груди от страха.

– Да отпусти же ты меня!

– Как хочешь, – пробормотал он через мгновение, врываясь в комнату, расположенную почти в самом конце коридора.

Она грубо бросил меня на широкую кровать под роскошным балдахином. У меня перехватило дыхание.

– Что вы хотите от меня? – нервно проговорила я.

– Хочу? Я хочу сломать тебя, разорвать на мелкие кусочки. Чтобы ты взмолилась о пощаде, – его руки метнулись ко

мне, он схватил меня за ногу и резким рывком придвинул к себе, я лишь успела схватиться за покрывало, но оно меня не спасло. Он разорвал на мне хлопковое платье. Мое любимое платье. Он засмотрелся на мою наготу, и в это мгновение я воспользовалась секундной заминкой, прикрыв грудь рукой, я отползла подальше от него. Я очень испугалась. Не так я себе представляла свой первый сексуальный опыт. Лучше бы переспала с одноклассником на выпускном бале. Если бы я знала заранее...

Евгений смотрел на меня, даже не моргая. И вдруг резко развернулся, направился к двери. Дойдя до нее, он остановился и заговорил через плечо:

– Ты лишь тогда уйдешь из этого дома, когда ответишь мне за каждую твою измену, за каждый день твоей дочери, лишенной материнской любви.

– Я обращусь в полицию, это незаконно! – крикнула ему в ответ.

– В этом доме я – закон, – ответил он. – И можешь визжать, сколько тебе вздумается, на тебя никто здесь внимания обращать не будет, а если понадобится, я всю прислугу отпущу, и мы останемся вдвоем. Хочешь?

Я лишь отрицательно закивала головой. Дверь за ним захлопнулась, и в замке повернулся ключ.

И вот я осталась одна в огромной спальне. Несколько минут сидела, не шелохнувшись, я боялась, что он вернется. Но потом осмелела и встала с кровати. Пора оглядеться. Да-

же пребывая в крайне возбужденном, лихорадочном состоянии, я отметила, что обстановка свидетельствует и о хорошем вкусе, и о хороших деньгах, позволивших реализовать этот вкус.

Я обошла кровать, на которую он бросил меня. С обеих сторон от постели стоят две прикроватные тумбочки. Я выдвинула ящики, в надежде найти хотя бы ножницы. Но они были пусты. В другом конце комнаты стоял дубовый шкаф. Обстановку дополняли высокий комод на ножках и стулья в том же стиле. Я подошла к огромному туалетному столику с зеркалом. На нем стояло бесчисленное количество баночек и скляночек – крема, лосьоны, духи. Шкатулка с дорогими и изысканными украшениями. Его жена определенно очень любила себя и всячески баловала. Мне и четверти из увиденного не надо. Я взглянула в зеркало, из которого на меня смотрело мое собственное отражение.

Или не мое?

Евгений

Я ушел от греха подальше. Хотел придушить ее прямо там, на постели, в которой она раньше так страстно и фальшиво отдавалась мне. Я ожидал, что, увидев дочь, она, по крайней мере, всплакнет и начнет просить прощения. Но нет, ни один мускул на лице не дрогнул. Херова мать. Не нужна моей Машеньке такая мать, раньше без нее жили и дальше проживем. Я достал сотовый и позвонил няне.

– Добрый день, Елизавета Дмитриевна. Как Машенька?

– Добрый, Евгений Борисович. С Машей все хорошо. Отдыхаем, как вы и велели. Море, песок и уйма впечатлений.

– Это хорошо. Я могу ее увидеть?

– Евгений Борисович, время же дневного сна, – по голосу няни было понятно, что она улыбается, ей не часто приходилось видеть подобную опеку ребенка со стороны отца. Он в дочери души не чаял. И за это она его очень уважала. Другой бы уже через полгода нашел новую пассию, привел в дом и упек дочь в какой-нибудь пансион. Но Евгений никогда не приводил женщин в дом, бывало не ночевал дома, мужчина же, потребности организма никуда не деть. Но дочь уважал и боготворил.

– Как она себя ведет?

– Прекрасно. Вы же знаете, она очень послушный и спокойный ребенок. А как она обожает плескаться в бассейне, –

воодушевленно начала тараторить няня.

– В бассейне? – опасаясь, переспросил я.

– Ну для нее – бассейн, а для нас с вами это большая ванночка. Не переживайте, я ни на секунду не спускаю с нее глаз.

– Вы мне сегодня еще ее фотографии не присылали.

– Ой, простите. Сейчас исправлюсь.

Через пару секунд на его телефоне начали появляться новые фотографии дочери, вот она проснулась, смешная и забавная идет в ванну вместе со своим мишкой, вот она завтракает и хмурится от того, что заставляют кушать ненавистную кашу. Вот она на пляже. И вот последняя – она мирно спит в своей кровати. Я так соскучился по ней. Но все же хорошо, что отправил ее с няней в Сочи отдохнуть. Хотел за границу, но Елизавета Дмитриевна не знает иностранных языков, а без нее моя малышка никуда бы не поехала. Они вместе с рождения. Елизавета Дмитриевна очень опытная няня с многолетним стажем работы с детьми. Раньше была воспитателем в садике, а потом начала частную практику. Женщина пережила большое горе в жизни, погиб муж, а через полгода после этого умерла при родах дочь вместе с внуком. У нее никого кроме меня и Машеньки нет. Она уже для нас полноценный член семьи. Впрочем, как и мы для нее.

Через две недели они должны вернуться. И в этот момент Ирины в этом доме не должно быть.

Глава 3

Евгений

– Приятного аппетита, Евгений Борисович.

– Спасибо, Ольга, – ответил я, ожидая, что прислуга как обычно быстро скроется с моих глаз. Но она продолжает стоять напротив. Я посмотрел на нее, кивнул, разрешая ей сказать.

– А Ирина Романовна не будет ужинать?

– Ужинать? – я и забыл, что моя милая женушка в этом доме. С удовольствием оставил бы ее голодной. Может, поголодав пару дней, она станет сговорчивее и перестанет нести чушь. – Отнеси ей ужин в спальню. Не хочу сидеть с ней за одним столом.

– Что ей отнести, будут ли какие-то особые пожелания? – уточняет она.

– Будут, – что я думал на счет голодовки? Голодовка ведь может быть и добровольной. Ира сама откажется от еды, я это точно знаю. – Отнеси-ка ей... стейк средней прожарки, без овощей. И попить что-нибудь. Она любит какао?

– Нет. Она любит зеленый чай с мятой, – спокойно отвечает она.

– Значит, отнеси ей какао.

– Но, Евгений Борисович... – она тушует, но все же решается продолжить, – может к мясу хотя бы помидор положить. Одно мясо... Она же вегетарианка, – напоминает мне Ольга, как будто я об этом забыл. Я все прекрасно помню. Помню, как она отказывалась сидеть со мной за одним столом, если я ел мясо: «Меня тошнит от одного его вида. Меня рвет от его запаха».

– Вот именно. Вегетарианка хренова. Сколько она мне крови попортила с этими авокадо, сельдереем, морковкой и еще всякой хренью зеленой. Пришла ее очередь мучиться. И еще, Ольга, проследи, чтобы она это съела.

– Хорошо, – она покорно уходит.

Я Ольгу знаю, не посмеет ослушаться. И мою женушку ждет незабываемый ужин.

Анна

Я лежала на кровати, свернувшись калачиком. Безумно хотелось кушать. Хотя бы попить воды. ОН точно решил меня убить. Может он уже понял, что я не его жена и таким образом решил от меня избавиться. В дверь постучали.

– Кто там? – спросила я. Только бы не он. Хотя если бы это был Евгений, вряд ли бы он стучал в дверь.

– Это Ольга, Ирина Романовна, – еще бы знать, кто ты такая Ольга.

– Входи, – не просто же так она пришла.

Дверь открылась и в нее вошла женщина, которая открывала нам дверь. Женщина лет сорока, очень стройная и красивая. Волосы уложены в строгую прическу. Платье серое, ниже колена. Рукава три четверти. В руках ее поднос. Она проходит к столику и ставит его. Взгляд у нее потерянный.

– Я принесла вам ужин, – говорит так, как будто совершила преступление века.

– И что там? – хотя мне все равно, что там. Я наверно съем, все что угодно.

– Стейк – почти шепотом говорит она.

– С кровью?

– Нет. Прожаренный, – дрожащим голосом отвечает она и опускает взгляд в пол.

– Жаль, люблю с кровью, – отвечаю я.

Я подхожу к столу, присаживаюсь. Беру нож, вилку и приступаю к трапезе. Вкусно. Божественно. Пока я ела, она не отводила от меня взгляда, кажется, что она такое видит впервые. Только рот не открыла.

Не заостряю на этом внимание. Слава богу, я сыта.

Евгений

Через полчаса Ольга спустилась в столовую. Я делаю вид, что читаю газету. У меня было два варианта развития этого ужина, первый – она не станет кушать, и Ольга вернется с полными тарелками, и второй вариант – она начнет скандалить, может, даже выкинет мясо в окно. Но наверху было подозрительно тихо.

– Ну как? – спросил я, проходящую мимо прислугу.

– Огорчилась, – я был на седьмом небе от счастья, – что стейк не с кровью, – добавила она. Улыбка с моего лица исчезла в миг. – Съела, – тихо уточнила она.

– Как съела? – не может быть такого.

– С аппетитом и улыбкой на лице. Она просила передать вам спасибо.

– Спасибо!!!

Я вскочил со стула так, что стул отлетел в сторону. Бросил салфетку на стол и пошел к ней. Я негодовал. Съела мясо!!! Ее раньше от одного запаха воротило. Или и это было специально для меня хорошо отыгранным спектаклем.

Анна

Как я и предполагала, он ворвался в комнату без стука. Дернул дверь так, что она ударилась о стену.

– Когда ты стала есть мясо?

– Я всегда его ела, – с вызовом сказала я.

– Значит и в этом врала. Ты хоть когда–нибудь говорила правду? – с каждым словом голос его повышается, и мне становится страшно, но, не смотря на дрожащие коленки, я отвечаю ему.

– Я всегда говорю вам правду. Я не ваша жена.

– Хватит! – он уже кричит. – То ты вегетарианка, то мясоедка. То жена, то незнакомка. У меня твои игры знаешь, где сидят?

– Вы меня вообще слышите? –уже кричу я. – Услышьте меня, пожалуйста! Подумайте сами головой. Присмотритесь, наверняка мы с ней разные. Вы же ее знаете. Мы должны отличаться: жестами, взглядом, привычками. Обратитесь к разуму, наконец!

– Боюсь, разум давно оставил меня, –холодно ответил он.

– Пожалуйста, – голос уже охрип от крика, и я шепчу, – отпусти меня!

– И не мечтай об этом, дорогая, – медленно произнес он. – У меня на тебя есть планы. Ты два года не согревала мне постель, я соскучился.

Говоря это, он направился ко мне. В его глазах такая пугающая решимость, что я замерла на месте, я не способна пошевелиться. Только горячие слезы хлынули из моих глаз. Несколько мгновений Евгений наблюдал за мной, а потом опрокинул меня на кровать.

Я пыталась подавить рыдания, рвущиеся из груди, но, боже, как же это сложно. Он задрал мое платье до талии, а мне невыносимо стыдно лежать перед незнакомым мужчиной в подобной позе. В это время он уже расстегивает рубашку, открывая широкую мускулистую грудь. Я не могу оторвать глаз от крупного сильного тела.

– Евгений... не надо... – голос прервался, горло сжалось от ужаса.

– Любимая, я намерен выполнить супружеский долг, неужели ты по мне не скучала? – он говорил резко и насмешливо. – Хотя, вряд ли ты хотя бы одну ночь провела в одиночестве. Ты обожаешь секс, и никогда не отказываешь себе в этом удовольствии.

Пуговицы его брюк уже расстегнуты, и он нетерпеливым жестом сбрасывает штаны на пол, как и остальную одежду.

Я была в диком шоке. Я никогда не видела голого мужчины, вот так, вживую. По телевизору смотрела, конечно, но так – совсем другие ощущения. Неизвестные мне ранее ощущения. Я загляделась на его тело. На руках, груди, на плечах мощные мускулы... Он определенно качается. Даже хочется потрогать. Видимо, любопытство родилось рань-

ше меня, и я бесстыдно опускаю свой взгляд ниже. Боже, какой он огромный! Я вся сжалась от ужаса, щеки загорели.

– Я еще раз, повторяю: я не Ирина, пожалуйста, поверь мне!

На его лице не отразилось ничего, и я поняла, что он просто не слышит моих слов. Меня охватывает паника, потому что с этим человеком бесполезно говорить, бессмысленно звать к его разуму... Весь его разум сконцентрировался в области бедер. Взгляд наполнен безумием. А я уже готова наплевать на гордость и умолять его на коленях.

– ... пожалуйста...

– Хватит болтовни, – холодно и решительно произнес он. Его тяжелые бедра намертво прижали меня к кровати.

Онемев от страха, я закрыла глаза. Я едва дышала, чувствуя, что близка к истерике...

Его руки начали шарить по моему телу, вот уже его ладонь на моей груди. Он гладит мое тело. А потом, резко раздвинув коленом мои ноги, наклонился и прижался губами к шее. Его горячее дыхание обожгло ухо, его язык коснулся бешено пульсирующей вены. Губы безумца обожгли мою обнаженную кожу... Я содрогнулась, когда его зубы коснулись изгиба шеи, а губы скользнули вниз по плечу, оставляя влажный след.

Внезапно меня охватило какое-то новое ощущение, странное напряжение сковало тело, заглушая страх... И вопреки моей воле вспыхнуло ответное волнение, незнакомое

прежде чувство. Внизу живота будто завязался узел, он пульсировал и требовал разрядки. Испуганно рыдая и задыхаясь, я поняла, что слабею... Мое собственное тело предало меня.

С ужасом осознаю, что я сейчас добровольно отдамся совершенно незнакомому мужчине.

Я не замечаю, как он встает с постели, поднимает свои вещи и направляется к двери.

– Я передумал. Как представлю под сколькими мужиками ты лежала вот так, задушить тебя хочется.

Он уходит, хлопая громко дверью.

Оставшись одна, я медленно сползаю с постели на пол. Я не могу удержать слез, горячим потоком льющихся по щекам. Я обнимаю себя за ноги и сижу в этой позе до утра.

Глава 4

Анна

Лишь глубокой ночью, после долгих мучительных часов раздумий, я заснула. А когда я открыла глаза, сквозь шторы уже просачивался дневной свет. Все мышцы окаменели от холода и боли, так как я лежала на жестком полу. Оперлась рукой о кровать и попыталась встать. Ноги свело судорогой. Прилегла на кровать и накрылась теплым пледом. Отогревшись под одеялом, я снова уснула. Мне снился мой дом в Испании, родители, мой любимый французский бульдог. Сон был настолько ярким и солнечным, что мне безумно захотелось присоединиться к ним, но меня что-то не пускало. Я стояла в стороне и не могла пошевелиться.

– Ира... Ира.

Этот голос все звучал и звучал у меня в голове, а я не хотела слышать этот ненавистный голос. Я хочу слышать голос мамы.

– Ира! Да проснись же ты, наконец.

Я с трудом открываю глаза и вижу перед собой своего мучителя. Он был обеспокоен.

– Я тебя двадцать минут разбудить не могу. Ты что, пила вчера? – нервно спросил он.

– Почему сразу пила? – хрипло произнесла я.

– Ну ты только после бутылки текилы спишь так крепко.

– Я не пила. Я вообще не пью текилу. Я предпочитаю белое сухое вино, – я встала с постели, мне неудобно находиться рядом с ним, лежа в кровати. Он удивленно смотрит на меня. Одна бровь у него, прямо сказать, приподнялась очень высоко. Я посмотрела на себя. Да, я не переоделась и спала в одежде. И что? Наверное, его жена такого себе не позволяла. Судя по количеству кремов и разных тюбиков у нее на столике, вечерний ритуал перед сном занимал у нее немало времени. И наверняка, она ни разу не ложилась в постель так, как я. А я еще и косметику с лица не смыла. Наверняка у меня тушь осыпалась. Ну и красавица я – не умытая, с торчащими в разные стороны волосами, в помятой одежде. Сама собой горжусь.

– Опять начала? Долго ты еще будешь продолжать эту нелепую игру?!

– Знаете, я устала вам повторять одно и то же. Поэтому с этого момента я вообще с вами разговаривать не намерена.

– Вот так значит?

Я молчу и смотрю на него с вызовом.

– Твое молчание, Ира, – он подошел ко мне и произнес прямо в ухо, – самый лучший подарок для меня.

– Серьезно, будешь молчать? – он отходит от меня на несколько шагов.

Я киваю.

– Вот прям, совсем–совсем? – уточняет он, слегка улыбаясь. Интересно, что он задумал?

Я снова киваю.

Он подходит к туалетному столику и берет в руки флакон с духами.

– Знаешь, что я хочу сделать с ними? – спрашивает он.

Я отрицательно киваю, не прерывая зрительского контакта.

– Я хочу их разбить, – он открыл крышечку флакона и вдохнул аромат, а потом скривился, будто там и не духи вовсе. – Всегда ненавидел этот запах, и ты это знаешь, и специально поливала себя ими с головы до ног. Уверена, что не хочешь меня остановить?

Я молчу. Мне по сути все равно. Не мое же.

– Они очень, очень дорогие, – медленно продолжает он, – хотя ты никогда не считала мои деньги.

Я молчу.

– Их нельзя купить в России. Только в Эмиратах, в одном единственном магазине. Специально под заказ, лично для тебя.

Меня это вообще не интересует. Я так и стою молча на месте.

Он размахивается и со всей дури и бросает флакон на пол. Он разлетается вдребезги. В нос ударяет очень приторный цветочный аромат. От его концентрации немного затошнило. Но я сжала зубы, чтобы не послать его очень и очень да-

леко.

Но на этом он не останавливается. Он подходит к платинному шкафу и открывает его. Немного роется среди вешалок и достаёт очень красивое платье нежно сиреневого цвета. Платье вечернее, лиф платья украшен мелкими камнями, уверена, что драгоценными. Оно великолепно.

– У тебя куча эксклюзивных платьев, я могу, например, порезать это платье на лоскуточки или мне разорвать его руками на твоих глазах? Ты все так же будешь молчать?

Но как бы мне не было жалко эту красоту, я сильнее стискиваю зубы и делаю безразличный вид.

Он медленно рвет его. Боже, что он делает? Невыносимо слышать звук рвущейся ткани. Пусть вещь и не моя, но безумно красивая. Обрывки материи падают мне под ноги. Что будет следующее? Он спалит кровать? Или выкинет из окна норковую шубу?

Он смотрит на меня, издевательски улыбаясь. Он ждет, когда же меня прорвет. Мне кажется, что я даже покраснела от того, что с силой пытаюсь не размыкать губ, чтобы не закричать. И, мне ничего не осталось, как ретироваться в уборную. Я забежала в свое убежище и закрыла за собой дверь. А за дверью с той стороны слышался мужской смех. Да, он изверг. Надеюсь, что, когда его жена к нему вернется, она уьет его за это. От этой мысли становится легче.

Евгений

Не ожидал от Ирины такой реакции. Она тряслась над этими духами как над манной небесной. А тут позволила разбить. И слова не сказала. Хотя было видно, что сказать все же очень хочется. А когда рвал платье, вообще бровью не повела. Это платье она заказывала в Италии, стоимость этого платья сравнима со стоимостью однокомнатной квартиры в Подмосковье. Упрямая. Посмотрим, сколько ты продержишься, милая? Все твои слабости я знаю. Я буду давить на них точно и беспощадно. Рано или поздно, ты устанешь изображать из себя глупую дурочку. Ты слишком расчетливая и целеустремленная сука. Знать бы твою цель?

А я тоже хорош. Слабак. Забеспокоился, что она не выходит из комнаты весь день, ничего не кушает. Когда на часах было уже восемь вечера, не выдержал и поднялся к ней. А она спит. Практически вся зарылась в одеяло, виднелся только нос и глаза. Все-таки она красавица. Сам не заметил, как моя рука сама собой потянулась к ее волосам, я гладил их и вспоминал время, когда мы только познакомились. Мы часто вечерами сидели, обнявшись у камина, и я гладил ее волосы – вот так же, как сейчас. Оказывается, мне этого не хватает. В груди защемило, где-то там глубоко. Я смотрел на спящую жену и спрашивал у себя, когда мы потеряли все, куда ушла та нежность, трепет, необходимость друг в друге?

Мои размышления нарушил звук телефона. На экране высветилось имя моей последней пассии – Марины. Марина очень умная и крайне занятая женщина. У нее свой бизнес, и не новомодные салоны красоты, и свадебные салоны, а строительная компания. Очень успешная и крупная компания. Она сама создала свою империю с нуля. И за это я ее уважал, как человека и восхищался, как женщиной.

И в личной жизни, как и на работе, у нее все расписано. Даже секс. Секс по расписанию устраивал и меня. Никаких свиданий, обязательств. Смс с названием отеля и временем встречи. Все.

Но сегодня я впервые проигнорировал ее смс. Не специально. Просто забыл телефон в кабинете, а сам был в спальне жены. И вот она звонит.

– Я жду тебя уже час, – сухо без эмоционально, по-деловому говорит она. Как будто с прорабом своим на стройке разговаривает.

– Извини, Марина, не приду. Я теперь вообще не знаю, когда мы в следующий раз встретимся.

– Почему?

– Ко мне гостя приехала... Ненадолго.

– И кто же это?

– Жена.

Глава 5

Анна

В комнате невыносимо воняло дорожными духами, даже открытые окна не помогали, выветриваться этот запах не спешил. И я решила пройтись по дому, запрета на выход из комнаты мне вроде не озвучивали, и я спокойно могу передвигаться по дому. Вышла в коридор и начала заходить в каждую комнату по очереди, одну за одной. Слева от моей комнаты была гостевая, дальше еще одна. Напротив была еще одна – его комната. Это я поняла сразу. В ней пахло им, его дорогим парфюмом, на кресле лежала его рубашка, на комодке валялись золотые запонки. А на прикроватной тумбочке фотография дочери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.